

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2816/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Ф. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	29 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 3 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Сомали
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является А. Ф., гражданин Сомали 1963 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. Автор заявляет, что его высылка в Сомали приравнивалась бы к нарушению его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 133-й сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентиан Зюберы.

1.2 Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 30 августа 2016 года отклонил просьбу автора о принятии временных мер, состоящих в обращении к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Сомали на время рассмотрения Комитетом его дела.

1.3 Комитет 25 апреля 2017 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о прекращении рассмотрения данного сообщения¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родом из города Мишра, район Динсор, Сомали. Он уехал из Сомали в Данию в 2004 году². В 2008 году он был избран членом парламента Сомали в качестве представителя сомалийской диаспоры. Автор утверждает, что его сын был убит членами группировки «Аш-Шабааб» в 2015 году.

2.2 В качестве члена парламента автор посетил Могадишо в 2010 и 2011 годах, чтобы оценить положение в области безопасности в стране. В ходе этих посещений его охраняли сотрудники Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), которые встречали его в аэропорту и отвозили в безопасную зону в Могадишо. Он не смог посетить свой родной город, поскольку в то время тот находился под контролем группировки «Аш-Шабааб», поэтому он оставался в безопасных районах Могадишо. В то время его племянник был министром обороны Сомали. Автор подал заявление об отставке с поста члена парламента в 2011 году.

2.3 В Дании у автора есть жена и дети. Однако у него есть еще жена и дети, которые живут в Сомали. Поскольку ситуация для его семьи в Сомали ухудшилась, автор решил переехать в Швецию и попросить убежища. Он надеялся получить вид на жительство в Швеции и впоследствии подать заявление на воссоединение семьи для своей жены и детей в Сомали, находясь в Швеции, поскольку в Дании невозможно подать заявление на получение убежища, поскольку там уже проживает его семья.

2.4 В 2011 году автору был предоставлен вид на жительство в Швеции. Однако в 2012 году шведские власти обнаружили, что у автора уже имеется вид на жительство в Дании, и его вид на жительство в Швеции был отозван. К тому времени его вид на жительство в Дании был уже недействителен.

2.5 В соответствии с решением датской Апелляционной комиссии по делам беженцев автор въехал в Данию 8 июня 2004 года, после того как ему был предоставлен вид на жительство на основании воссоединения семьи. Этот вид на жительство продлевался несколько раз и был действителен до 8 июня 2011 года. Иммиграционная служба Дании 7 мая 2013 года приняла решение о том, что вид на жительство автора следует считать недействительным. Автор 23 октября 2014 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Дании. Решением Иммиграционной службы от 16 ноября 2015 года его ходатайство было отклонено. Апелляционная комиссия по делам беженцев 17 марта 2016 года оставила это решение в силе.

2.6 Согласно решению Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 марта 2016 года, автора назначил членом парламента в Сомали в 2008 году его клан. В 2010 году он отправился в Могадишо, чтобы принять участие в парламентской встрече по вопросу о положении в области безопасности в стране. Автор пробыл в Могадишо около двух месяцев. Он снова отправился в Могадишо в 2011 году для участия в аналогичной встрече и пробыл там около 30–40 дней. При передвижении по Могадишо его сопровождал охранник или сотрудники АМИСОМ. В своем решении

¹ Государство-участник заявило, что автор добровольно покинул Данию 28 ноября 2016 года, и утверждало, что он, таким образом, отказался от своего ходатайства о предоставлении вида на жительство в государстве-участнике, а также от своего сообщения в Комитет. Автор сообщил Комитету, что он не желает отзываться свою жалобу и что он покинул Данию лишь из опасений вынужденно провести несколько месяцев в иммиграционном заключении.

² Согласно замечаниям государства-участника, вид на жительство был предоставлен на основании воссоединения семьи (см. пункт 4.2).

Апелляционная комиссия по делам беженцев сделала вывод о том, что автор мог подвергнуться риску преследования в случае возвращения в свой родной город, поскольку город, вероятно, находится под контролем группировки «Аш-Шабааб». Поэтому Апелляционная комиссия по делам беженцев рассмотрела вопрос о том, можно ли потребовать у автора, чтобы он поселился в Могадишо в качестве альтернативы внутреннего перемещения. Комиссия пришла к выводу, что автор не обосновал, что его общественная роль в Сомали была настолько заметной, что ему грозило бы преследование по возвращении в Могадишо, учитывая, что прошло уже несколько лет с тех пор, как он прекратил свою деятельность в качестве члена парламента. Комиссия также отметила, что братья автора без проблем живут в Могадишо и что поэтому невозможно предположить, чтобы семья автора подверглась риску целенаправленного нападения из-за того, что ранее его племянник занимал пост министра обороны.

2.7 Наконец, автор отмечает, что в своем решении отклонить его ходатайство о предоставлении убежища Иммиграционная служба сочла, что ему не будет грозить опасность преследования в Сомали, и по этой причине Иммиграционная служба не рассматривала вопрос об альтернативе внутреннего перемещения. Он утверждает, что, поскольку Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла это главным доводом в своем решении, ей следовало передать его дело в Иммиграционную службу, чтобы вопрос об альтернативе внутреннего перемещения был рассмотрен обоими органами.

Жалоба

3. Автор утверждает, что как бывший член парламента Сомали он может подвергнуться угрозе преследования по возвращении в Сомали, а также утверждает, что его могут убить или подвергнуть пыткам или бесчеловечному обращению по возвращении в его родной город, который находится под контролем группировки «Аш-Шабааб». Более того, он утверждает, что преследование угрожает ему не только в родном городе, но и в Могадишо, где «Аш-Шабааб» целенаправленно нападает на членов парламента и журналистов. Он утверждает, что, поскольку он больше не является членом парламента, у него больше нет права на защиту АМИСОМ или права находиться в безопасной зоне в Могадишо, как это было во время его предыдущих посещений Могадишо.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 августа 2017 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа данного сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор получил вид на жительство в государстве-участнике 6 апреля 2004 года на основании воссоединения семьи. С 2004 по 2014 год он неоднократно въезжал в страну и выезжал из Дании. Иммиграционная служба Дании 7 мая 2013 года приняла решение о том, что срок действия вида на жительство автора следует считать истекшим. Автор 26 июня 2014 года вновь подал ходатайство о воссоединении семьи в государстве-участнике. Это ходатайство было отклонено Иммиграционной службой 3 сентября 2014 года. Автор 23 октября 2014 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Дании. Иммиграционная служба отклонила это ходатайство 16 ноября 2015 года. Апелляционная комиссия по делам беженцев 17 марта 2016 года оставила в силе решение об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 17 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев указала, что автор принадлежит к клану раханвейн. Его отец и дед по отцовской линии в прошлом были лидерами группировки «Ахль ас-Сунна» в районе Динсор. До своего отъезда автор выступал в качестве посредника между кланами четырех различных районов. В 2008 году он был назначен членом парламента благодаря своей клановой принадлежности, а в 2010 году он присутствовал на заседании парламента в Могадишо. Государство-участник отметило, что в качестве оснований для предоставления убежища автор сослался на свои

опасения быть убитым членами группировки «Аш-Шабааб» в случае его возвращения в Сомали, поскольку он принадлежал к известной семье и был членом парламента. Комиссия пришла к выводу, что на основании информации об условиях в родном городе автора, который предположительно находится под контролем группировки «Аш-Шабааб», с учетом при этом информации о его клановой принадлежности и биографии она не может исключить возможности того, что автору будет грозить преследование в случае его возвращения в этот город. Однако, принимая во внимание, что некоторые из братьев автора жили в Могадишо, не испытывая никаких проблем, она также заключила, что фактически невозможно признать того, что семья автора в целом пользовалась настолько высоким авторитетом, что автору не могли по соображениям безопасности сообщить о возможности проживания в Могадишо. При оценке того, является ли сам автор настолько известным человеком, что советовать ему возможность поиска убежища в Могадишо противоречило бы международным конвенциям, Комиссия отметила, что сам автор первоначально заявил о том, что он занимал в парламенте очень скромную должность и посещал лишь несколько заседаний по вопросам, не вызывающим споров. Лишь позже он заявил, что занимал высокую должность, благодаря которой считался высокопоставленным лицом. С учетом этих обстоятельств, отмечая при этом также, что ранее автор предоставил неверную информацию как датским, так и шведским властям³, Комиссия пришла к выводу, что автор не смог представить аргумент, убеждающий ее членов в том, что положение автора было настолько заметным, что ему угрожает преследование в случае его возвращения в Могадишо спустя несколько лет после прекращения его деятельности в парламенте.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не доказал, что оценка, вынесенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, была произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Оно также утверждает, что автору не удалось выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были приняты Комиссией во внимание должным образом. Оно отмечает, что в своем решении от 17 марта 2016 года Комиссия рассмотрела все элементы представленных автором оснований для предоставления убежища.

4.5 В связи с этим государство-участник утверждает, что Комитету следует придать значительный вес оценке фактов и доказательств, проведенной Апелляционной комиссией по делам беженцев, чтобы определить, существует ли в рассматриваемом деле реальный риск причинения непоправимого вреда. Оно утверждает, что Комиссия лучше может оценить не только факты, но и, в частности, степень доверия к просителям убежища, поскольку Комиссии предоставлена возможность видеть, слышать и оценивать манеру поведения соответствующих лиц. Государство-участник утверждает, что нет оснований сомневаться в проведенной Комиссией оценке, согласно которой автор не смог доказать, что имеются серьезные основания полагать, что по возвращении в Сомали ему будет угрожать опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Государство-участник утверждает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для переоценки фактических выводов, сделанных в его деле о предоставлении убежища. Оно отмечает, что жалобы автора уже были рассмотрены двумя инстанциями в государстве-участнике, Комиссией и Иммиграционной службой Дании и что окончательное решение было принято Комиссией на основе процедуры, в ходе которой автор, пользуясь помощью адвоката, имел возможность изложить свои взгляды как в письменной, так и в устной форме.

³ Комиссия отметила, что в ходе собеседования о предоставлении убежища, проведенного шведскими властями, автор заявил, что он владел предприятием в Сомали и был одним из самых высокопоставленных руководителей исламской группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» и что он будет приговорен к смертной казни или пожизненному тюремному заключению, поскольку он был одним из высших руководителей этой группировки; именно по этой причине он и покинул Сомали в 2010 году. Комиссия отметила, что автор не заявил шведским властям о том, что опасается преследований из-за своего бывшего членства в парламенте Сомали.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор утверждает также, что Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была передать его дело в Иммиграционную службу Дании для повторного рассмотрения. В связи с этим оно отмечает, что в отношении процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в государстве-участнике обычно применяется общий принцип двухуровневой системы. Решения Иммиграционной службы, первой инстанции, об отказе в предоставлении убежища автоматически обжалуются в Комиссии. Если в ходе разбирательства в Комиссии появляется новая или существенная информация, которой не было на момент принятия решения Иммиграционной службой по ходатайству о предоставлении убежища, такая информация обычно учитывается в решении второй инстанции, а заявителям и их адвокатам предоставляется возможность прокомментировать эту информацию. Если появляется новая информация, которая может привести к существенно иному исходу дела, она может быть передана в Иммиграционную службу для повторного рассмотрения на уровне первой инстанции, с тем чтобы гарантировать, что вся существенная информация по данному вопросу будет рассмотрена обоими органами. Вопрос о применимости принципа альтернативы внутреннего перемещения является неотъемлемой частью рассмотрения всех ходатайств о предоставлении убежища, поданных просителями убежища, которые подпадают под действие раздела 7 Закона об иностранцах. Государство-участник утверждает, что тот факт, что в своем решении первой инстанции по ходатайству о предоставлении убежища Иммиграционная служба не рассматривала альтернативу внутреннего перемещения, но отказала в удовлетворении ходатайства, не налагает на Апелляционную комиссию по делам беженцев обязательства передать дело в Иммиграционную службу; в обязанности Комиссии, скорее, входит оценка того, насколько разумно было бы сообщить просителю убежища о возможности поиска убежища в районе, рассматриваемом в качестве альтернативы внутреннего перемещения. В настоящем деле Комиссия пришла к выводу о том, что, основываясь на результатах конкретной оценки, Могадишо для автора представляет собой альтернативу внутреннего перемещения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 Автор 17 августа 2018 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Он отмечает, что, хотя он и выехал из Дании 28 ноября 2016 года и отправился в Могадишо, но он больше не проживает в Могадишо, поскольку считает, что это слишком опасно. Он утверждает, что не мог свободно передвигаться или работать в городе, поскольку «Аш-Шабааб» неоднократно угрожал ему убийством. Он утверждает, что в его случае Могадишо невозможно рассматривать в качестве альтернативы внутреннего перемещения, поскольку это не дает ему перспектив ни на надежную стабильность и безопасность, ни на относительно нормальную жизнь без несоразмерных тягот.

5.2 Автор утверждает далее, что власти государства-участника допустили процедурные ошибки при оценке его заявлений, поскольку в решении первой инстанции об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционная служба не оценила вопрос об альтернативе внутреннего перемещения, заключение о которой оценила только Апелляционная комиссия по делам беженцев, и что власти государства-участника, таким образом, лишили его оценки этого вопроса в двух инстанциях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его высылка в Сомали создала бы для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, из-за угроз со стороны группировки «Аш-Шабааб» в связи с его бывшей должностью члена парламента в Сомали. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника об отсутствии каких-либо оснований для вывода о том, что решения национальных властей были ненадлежащими или что исход внутреннего разбирательства был в каком-либо отношении произвольным или равносильным отказу в правосудии. Он также отмечает довод государства-участника о том, что, хотя Апелляционная комиссия по делам беженцев и пришла к выводу, что в случае возвращения автора в родной город нельзя исключать того, что ему грозило бы преследование, но у него есть альтернатива внутреннего перемещения в Могадишо. Он отмечает далее довод государства-участника о том, что вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев в отношении альтернативы внутреннего перемещения был основан на том факте, что некоторые братья автора жили в Могадишо без каких-либо проблем, что автор представил противоречивую информацию о своей роли в парламенте, первоначально заявив, что занимал лишь весьма скромную должность в парламенте, а позднее заявив, что его роль была значительной, и что он также представил дополнительную неверную или противоречивую информацию датским и шведским иммиграционным властям в своих ходатайствах о предоставлении убежища. Кроме того, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что жалобы автора были рассмотрены двумя инстанциями в государстве-участнике и что окончательное решение было принято Апелляционной комиссией по делам беженцев на основании процедуры, в ходе которой у автор имелась возможность с помощью адвоката изложить свои взгляды как в письменной, так и в устной форме.

6.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что после возвращения в Могадишо он был вынужден покинуть этот город из-за страха перед группировкой «Аш-Шабааб» и поступавших от нее угроз. Он также отмечает утверждение автора о том, что в его случае Могадишо невозможно рассматривать в качестве альтернативы внутреннего перемещения, поскольку это не дает ему перспектив ни на надежную стабильность и безопасность, ни на относительно нормальную жизнь без несоизмеримых тягот. Комитет отмечает далее заявление автора о том, что властями государства-участника допущены процедурные ошибки при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку в решении первой инстанции об отклонении его ходатайства не был оценен вопрос об альтернативе внутреннего перемещения, в результате чего он был оценен только Апелляционной комиссией по делам беженцев, что лишило его оценки этого вопроса в двух инстанциях.

6.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁴. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер⁵ и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда⁶. Должны быть рассмотрены

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12.

⁵ *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3; *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *К. А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; и *А. Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

⁶ *Х против Дании*, п. 9.2; *Х. против Швеции*, п. 5.18; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁷. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой опасности⁸, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии⁹.

6.6 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания утверждений о личной и реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае высылки, включая обязательство достаточно заблаговременно представлять доказательства до принятия решений национальными властями, за исключением тех случаев, когда эта информация не могла быть представлена ранее¹⁰. В данном деле, поскольку это связано с утверждениями автора о том, что ему будет угрожать преследование по возвращении в Сомали, Комитет отмечает, что автор утверждает, что ему будет угрожать опасность в связи с той ролью, которую он ранее исполнял в качестве члена парламента в Сомали. Комитет отмечает, однако, что автор ушел с этой должности 10 лет назад, в 2011 году, и что в ходе внутреннего разбирательства он представил противоречивую информацию о своей роли в парламенте. Он далее отмечает представленную государством-участником не оспоренную информацию о том, что автором также была предоставлена дополнительная противоречивая информация об основаниях для получения им убежища в его ходатайстве, поданном в государстве-участнике, по сравнению с ходатайством, поданным им в Швеции. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после возвращения в Сомали он не смог оставаться в Могадишо по соображениям безопасности. Комитет отмечает, однако, что утверждения автора в этом отношении являются неопределенными и что автор не представил какой-либо конкретной информации или обосновывающих доказательств, относящихся к этим утверждениям. Комитет считает, что заявления автора о рассмотрении его утверждений в основном отражают его несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника. Комитет отмечает, что национальные власти рассмотрели все претензии, выдвинутые автором, и считает, что он не продемонстрировал, что оценка его утверждений и доказательств национальными властями была явно произвольной либо представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать эти жалобы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет далее отмечает довод автора о том, что, поскольку Апелляционная комиссия по делам беженцев в основе своего заключения по ходатайству автора о предоставлении убежища имела тот факт, что у него была альтернатива внутреннего перемещения в Могадишо, она должна была передать это ходатайство в Иммиграционную службу, с тем чтобы этот вопрос рассматривался в двух инстанциях. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что это решение было принято Апелляционной комиссией по делам беженцев на основе процедуры, в ходе которой у автора имелась возможность при помощи адвоката изложить свои взгляды как в письменной, так и в устной форме. Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что вопрос об альтернативе внутреннего перемещения не является вопросом, который можно рассматривать как новую имеющую важное значение информацию, способную привести к существенно иному исходу дела автора и требующую передачи дела Апелляционной комиссией по делам

⁷ Там же; см. также *X против Дании*, п. 9.2; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁸ *Пиллаи и др. против Канады (CCPR/C/101/D/1763/2008)*, п. 11.4; и *Ц. Х. против Австралии (CCPR/C/107/D/1957/2010)*, п. 9.3.

⁹ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4; *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании (CCPR/C/119/D/2681/2015)*, п. 7.3; *Резайфар против Дании (CCPR/C/119/D/2512/2014)*, п. 9.3; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

¹⁰ См., например, *И. К. против Дании (CCPR/C/125/D/2373/2014)*, п. 9.7; *М. П. против Дании (CCPR/C/121/D/2643/2015)*, п. 8.7; и *А. Е. против Швеции (CCPR/C/128/D/3300/2019)*, п. 9.7.

беженцев в Иммиграционную службу в соответствии с внутренним законодательством, учитывая тот факт, что Иммиграционная служба уже установила, что автор не смог обосновать, что он подвергнется преследованиям в случае его возвращения в Сомали. Комитет отмечает, что вопрос об альтернативе внутреннего перемещения автора был тщательно рассмотрен Апелляционной комиссией по делам беженцев, которая пришла к выводу, что ни семья автора в целом, ни автор как частное лицо не занимают столь видного положения, чтобы подвергнуться угрозе преследования в случае высылки в Могадишо. Поэтому Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта, и объявляет сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
